

ВСТРЕЧА С ДЕТСТВОМ

Река шумела, что твой Терек,
Потопом каждый миг грозя,
И город высыпал на берег,
Чтобы сказать реке: — Нельзя!

Не только взрослые, но даже
Чуть выше парты детвора —
И та была тут, как на страже,
Дежурия с самого утра.

Пускай не все в ребячьих силах.
Но, кто с лопатой, кто с ведром,
А кто и с помощью носилок,
Объединившись вчетвером, —

Копали грунт, таскали камень,
Другой подсобный материал.
Хотя и слабыми руками,
А все ж наращивали вал.

И с уважением, как на равных,
Смотрели взрослые на них,
Таких старательных и славных,
Таких чумазных и родных.

Полдненным солнышком прогретых
До самых, что ни есть, костей,
Таких похожих на воспетых
Еще Некрасовым детей.

Кто ж возразит: пусть детство детству
И рознь, — но, надо полагать,
Передается по наследству
Обычай старшим помогать.

Отец строгают или косит —
И сын попробовать не прочь.
Взялась ли мать за дело — просит
Себе занятия и дочь.

А мы в холодном, как подворье,
Войной разграбленном дому
Отцу и вовсе не подспорье —
Замена были мы ему.

Пусть доставалось не без муки
Уменье — все перемогли.
Не потому ль, как по науке,
И дети наши в нас пошли.

Смотрю, как весело и шустро
Теперь стараются они,
А на сердце такое чувство,
Как будто бы сместились дни.

Игорь ЕРЕМИН

Как будто в этот час тревожный,
Воспоминаньями томим,
В далекой стороне таежной
Я с детством встретился моим.

* * *

Да, было нелегко, — не скрою.
Ведь жили в мире мы таком,
Где и осеннею порою
Случалось бегать босиком.

Зимой и вовсе. Снова в школе
Нехватка дров. Промерзший класс.
И дрожь берет, и поневоле
Лишь физзарядка греет нас.

А как учились?.. О предметах
Каких заботились в те дни,
Когда писали на газетах
Мы упражнения свои?..

А все о тех — в своих истоках
Весьма далеких от программ.
На увлекательных уроках
Ведь тоже есть хотелось нам.

И мысль томила по привычке:
«Эх, до звонка бы дотянуть,
А там хотя б испить водички
И тем желудок обмануть».

Все так... И все же не забыло
Сознание истины простой,
Что хоть голодным детство было,
А все ж порою золотой.

И солнце — доброе светило —
Любой беде наперекор
Нам с той же щедростью светило,
С какою светит до сих пор.

И шел опять апрель за мартом.
И каждый сад стоял в цвету.
И не в войну играть с азартом
Тогда хотелось, а в лапту.

И сказки взрослых или песни
У печки под веретено,
Пожалуй, были интересней,
Чем даже в наши дни кино.

А хлеб к обеду — чем не праздник?
А из сладостей — в тот горький срок —

Чем хуже шоколадок разных
Из рук солдатских сахарок?!

Вот так не раз он был украшен
Неброской радостью, тот быт.
Не потому ль доныне нашим
Он поколеньем не забыт!

Да, детство оставалось детством,
Себя спасавшим без затей
Всего-то, может быть, посредством
Извечной бодрости своей.

Что ж, в том разительного мало.
Ведь и на гибельной войне
Не смерть, а жизнь торжествовала,
Чтоб защитить себя вполне.

МАТЬ

Эко горе!.. Не приехал сын
В отчий дом к обещанному сроку.
Села мать в тени седых осин
И с печалью смотрит на дорогу.

Дни считала. Ночи не спала.
Печь топила, борщ подогревая,
Светлый мир родного ей угла
В невезенье не подозревая.

Иль случилось что на полпути?
Иль раздумал ехать напоследок?
Ни в душе ответа не найти,
Ни в словах сочувствия соседок.

Хоть бы весть какая!.. Тяжела
Мысль, что не исполнилось желанье,
Что и жизнь-то, кажется, прошла
Как одно сплошное ожиданье.

Вспомни-ка!.. То праздников ждала —
Поплясать, покуда молодая,
То за мужа в трепете была,
Фронтowych известий ожидая.

Вот и похоронка... А все нить
От надежды тянется к надежде.
Не спешила мужа хоронить,
О живом тоскуя, как и прежде.

А концы с концами не свести.
А работа чуть не до упаду.
Вдовый груз!.. Ведь чтоб его нести,
Крепко верить в будущее надо.

* * *

Вот иду без дороги,
По траве — наобум.
Никакие тревоги
Не тревожат мой ум.

Никакие заботы
Не ломают костей,
Словно нет ни работы
У меня, ни детей.

И не ждут меня к дому,
Словно впрямь его нет.
И не мне, а другому
Светит издали свет.

Словно все, чем когда-то
Был я в жизни согрет,
Унеслось без возврата,
Не оставив примет.

Отрешенность!.. Как воздух
Человеку в тиши,

Если нужен был отдых
Для уставшей души.

Но случись вот такое
Не на час, а на век, —
Как бы жил ты в покое,
Дорогой человек?

Ох, и впрямь вроде тины
Засосет этот мрак.
И, считай, до кончины
Остается лишь шаг.

Оттого так поспешно
Ноги сами ведут
К тем, делам, что, конечно,
Хочешь, нет ли, а ждут.

Оттого даже самый
Слабый звук издали
Призывает упрямо
К трудным будням земли.